

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-2-368-378

EDN: JVRUVC

Научная статья

Солнце vs Луна в мифопоэтической картине мира удмуртского поэта-билингва Вячеслава Ар-Серги

Е.В. Пантелеева

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук,
Российская Федерация, 426034, Удмуртия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
✉ zhenechka-kharitonova@mail.ru

Аннотация. Одной из наиболее перспективных тем современных гуманитарных исследований является русскоязычное творчество национальных авторов. Вопрос о сохранении их самобытности в ином языковом поле является сложным и неоднозначно освещается в научной литературе. Не менее значимым представляется вопрос о проявлении этнокультурных маркеров в их русскоязычном творчестве. Целью исследования явилось изучение образной системы на материале русской поэзии удмуртского писателя Вячеслава Ар-Серги. Анализ его творчества проводится на примерах функционирования образов солнца и луны, которые более точно указывают на уникальность религиозно-мифологического мышления этноса, а также на уровень взаимопроникновения разных литературных пластов. Установлено, что в удмуртской картине мира главенствующее место занимает образ Солнца, олицетворяющего верховного Бога — Инмара. В удмуртской мифологии солнце часто противопоставляется луне. Проведенный сопоставительный анализ показал, что в русскоязычном творчестве В. Ар-Серги образы небесных светил представляются по-разному. Показано, что солнце символизирует жизнь, перерождение, а луна становится олицетворением душевного состояния лирических субъектов. Наше исследование подтверждает, что в своей русскоязычной поэзии В. Ар-Серги продолжает транслировать внутреэтнические сюжеты, соотносимые с нарративами мировой литературы, мифологии, культуры.

Ключевые слова: образ, солнце, луна, удмуртская картина мира, мифология

История статьи: поступила в редакцию: 14.01.2023; принята к печати 14.03.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: *Пантелеева Е.В.* Солнце vs Луна в мифопоэтической картине мира удмуртского поэта-билингва Вячеслава Ар-Серги // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 368–378. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-368-378>

© Пантелеева Е.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Sun vs Moon in the Mythopoetic Picture of the World of the Udmurt Bilingual Poet Vyacheslav Ar-Sergi

Evgenia V. Panteleeva

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
4, Lomonosova st., Izhevsk, 426034, Udmurtia, Russian Federation
✉ zhenechka-kharitonova@mail.ru

Abstract. The Russian-language creativity of national authors is one of the most relevant topics of modern research. The issue of the preserving their identity in a different language field is complex and is ambiguously covered in the scientific literature. The matter of manifestation of ethno-cultural markers in their Russian creativity is no less important. Based on the questions posed, the aim of the article was to study the imagery (on the material of Russian poetry by the Udmurt writer Vyacheslav Ar-Sergi). The analysis of his creative works is carried out on the examples of the imagines of the Sun and the Moon, which more accurately indicate the uniqueness of the religious and mythological thinking of the ethnos, as well as the level of interpenetration of different literary layers. We have found out that the dominate place is occupied by the imagine of the Sun personifying the Supreme God — Inmar in the Udmurt picture of the world. The Sun is often opposed to the Moon in Udmurt mythology. The comparative analysis has shown that the images of heavenly bodies are differently presented in the Russian-language works of V. Ar-Sergi. We have established that the Sun personifies life, rebirth, and the Moon becomes the embodiment of the mental state of lyrical subjects. Our research confirms that, in his Russian-language poetry, V. Ar-Sergi continues to broadcast intraethnic plots correlated with the narratives of world literature, mythology, culture.

Key words: image, the Sun, the Moon, Udmurt picture of the world, mythology

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

For citation: Panteleeva, E.V. 2023. “Sun vs Moon in the Mythopoetic Picture of the World of the Udmurt Bilingual Poet Vyacheslav Ar-Sergi”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (2), 368–378. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-368-378>

Введение

Исследования художественных текстов с точки зрения межлитературного диалога и транскультурных коммуникаций представляются актуальными. Особое внимание отводится мифопоэтическому срезу авторского высказывания, который вбирает в себя представления как о мире человека, так и о мире природы, выражает грани их взаимодействия. Мифология для писателя-этнофора становится воплощением вселенского триединства человека — физического, метафизического, трансцендентального.

В то же время миф является способом самовыражения, формой мышления, осмысления жизни.

Художественное постижение человеческого бытия предопределило обращение авторов к изучению космического, небесного пространства. Космонимы представляют собой многогранную область мифопоэтического восприятия окружающего мира. Следует отметить, что данная тема широко распространена не только в литературе, но и в других сферах искусства.

Многообразие символики небесных светил отражено в работах отечественных исследователей (Г.Д. Гачев [1], Вяч. В. Иванов [2], Е.М. Мелетинский [3], Т.Н. Скок [4], В.Н. Топоров [5] и др). Небесная символика в удмуртских поэтических текстах рассматривалась в работах В.Е. Владыкина [6], Т.Г. Владыкиной [7], А.А. Арзамазова [8], А.В. Камитовой [9]. Обращение к данной тематике в удмуртской литературной традиции обусловлено религиозно-мифологическими воззрениями этноса.

Символическое изображение неба и небесных светил и явлений (солнца, солнечного луча, луны, месяца, звезд, облаков и др.) неоднократно встречается в творчестве многих поэтов. Именно в этой связи перспектива данного исследования — изучение индивидуально-авторской системы преломления и комплекса мотивно-тематических кодировок обозначенных образов в национальной поэзии.

В качестве объекта исследования нами выбрана русскоязычная поэзия удмуртского писателя Вячеслава Ар-Серги. Космические нарративы широко представлены в его поэтических сборниках. В его понимании тема небесного мироздания неразрывно связана с выражением чувств и переживаний лирического героя. Заложённая в небесных образах процессуальность способствует раскрытию авторской этнической ментальности, этнопоэтическому осмыслению удмуртской религиозно-мифологической картины мира. С целью передачи художественной действительности поэт прибегает к использованию как явных, так и скрытых формулировок.

Материалы и методы

Исследование посвящено рассмотрению репрезентации образов *солнца* и *луны* в русскоязычной поэзии В. Ар-Серги. Материалом для работы послужили тексты из поэтических сборников «Сквозь очищающий огонь» (1998), «Облаков застывшие следы» (2001), «Rendez-vous. Условная встреча» (2004), «Дубрава на Луне» (2007), «Кама-кылбур» (2017), «С акцентом — моим...» (2021).

В ходе работы применялся сравнительно-сопоставительный метод, а также мотивно-образный и контекстуальный анализ.

Результаты и обсуждение

Образ Солнца — один из наиболее распространенных в русской литературе и главенствующий в системе религиозно-мифологических верований удмуртов.

В русскоязычных стихотворениях Ар-Серги образ солнца отождествляется с Всевышним, верховным богом удмуртов — Инмаром. Такое мифологическое ассоциирование прослеживается в одноименном стихотворении «Солнце»: «То налево, / то направо, / то за рошу, / то в отаву / солнце катится. / Я возьму его в ладонь. / ... / ... Не печаль и не слеза — / выжжет мне Инмар глаза / солнцем этим»¹. Примечательно, что анафорический зачин стихотворения подтверждает мнение о том, что «... обращение во время молитвы по сторонам света вслед за солнцем, движущимся по небу, и как бы ограничение моления только светлой половиной неба — свидетельствует, по-видимому, что под Инмаром скрывается дневное светило»².

В поэтическом произведении «Недопев» обнаруживается интересная семантическая деталь: в образе старика поэт зашифровал небесное светило — Солнце, а в образе старух — звезды. Очевидно, это своеобразная проекция удмуртского религиозно-мифологического мышления: в удмуртской культуре каждое божество может изображаться в человеческом образе, соотноситься с конкретной стихией / природным явлением:

... Удмуртских богов хоровод
Допевал, допивал, добивал —
Старичок обходил небосвод,
За собою старух зазывал³.

Оригинальными представляются строки из стихотворения «Пасха», описывающего торжество Великого христианского праздника: «На яйце пасхальном / Пляшут солнца лучи и точки»⁴. Здесь поэт имплицитно описывает пасхальные обрядовые обычаи удмуртов, согласно которым «верили, что солнце на Пасху „играет“» [9. С. 31].

Не смог оставить без внимания в своем творчестве В. Ар-Серги первичную, связанную с физической природой небесного тела символику света, освещения. О способности астрономических объектов излучать свет не раз упоминается в поэтических текстах Ар-Серги. Так, к примеру,

¹ *Ар-Серги В.В.* Сквозь очищающий огонь: Стихи / пер. с удм. Вл. Емельянова. Ижевск: Удмуртия, 1998. С. 65.

² *Потанин Г.Н.* У вотяков Елабужского уезда // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском Университете. 1884. Т. 3. С. 189–255.

³ *Ар-Серги Вячеслав.* Дубрава на Луне / Стихотворения. Ижевск: Удмуртия, 2007. С. 97.

⁴ *Ар-Серги В.В.* Rendez-vous. Условная встреча: Стихи / пер. с удм. Вл. Емельянова. Ижевск: Удмуртия, 2004. С. 48.

в стихотворении «Возвращение» «блики солнца на гардине» [3. С. 82] «подсвечивают» внутренний конфликт лирической героини. В поэтическом тексте «Кораблежог» реализуется мифопоэтическое представление о силе солнца над тьмой: «Пелена тумана над рекой — / На вербные кроны сугробом. / ... / А к утру спадает пелена... / Солнце пляшет мачтами флотов» [6. С. 47]. В произведении находит воплощение универсальный «циклический» мотив: чередование белой и черной полосы, смены дня и ночи. Еще одним примечательным символическим конструктом, связанным с рассматриваемой символикой, является «свет души», который фигурирует в тех случаях, когда образ солнца сравнивается с чем-то особенным, возвышенным. Пример подобного рода можно увидеть в стихотворном послании «Друзьям-поэтам»: «Кол — этим ловкачам! А вы нужны — другим: / От света их сердец и Солнцу веселей!» [6. С. 10].

В аспекте солярной символики семантика тепла соотносится с витальностью. Данное свойство солнца В. Ар-Серги также активизирует в своих стихотворениях: «Сверкают длинные лучи. / Земной нарезав каравай, / хлопчет Солнце у печи»⁵; «Космический холод в ночи, / И Солнце остыло в печи»⁶. Отметим, что представленные художественные образы сопряжены с мифологическим восприятием «небосвода как „небесной печи“», которое привело «от макрокосмических пропорций к микрокосмическим, оттого небесные объекты обрели вполне близкий, „домашний“ вид: солнце, луна и звезды оказались „посажены“ в домашнюю печь» [7. С. 33]. Вместе с тем данная символика в приведенных примерах многогранна и характеризуется положительными коннотациями — преобладают лейтмотивы благодатной жизни и согласия с небесным миром. В проанализированных строках прослеживается антропоморфизм, присущий удмуртской фольклорной традиции, согласно которой солнце считается превыше богов. Показательно, что автор пишет название данного небесного объекта с заглавной буквы.

Одним из регулярных поэтических мотивов в творчестве Ар-Серги оказывается ассоциативная параллель солнца с образами — портретами близких, родных людей: «Друг, / как солнце сияя, / по улице резво шагал, / гордо выпятив грудь, / переполненный массой идей»⁷; «Ты с Солнцем весь мир обойдешь — / Всем детям стихов соберешь»⁸. При этом важно отметить, что большинство русскоязычных стихотворений составляют тексты, в которых природные, небесные объекты/явления выступают в качестве фона, сопровождающего развертывание событий.

⁵ Ар-Серги В.В. Сквозь очищающий огонь... С. 6.

⁶ Ар-Серги Вячеслав. Дубрава на Луне... С. 18.

⁷ Ар-Серги В.В. Сквозь очищающий огонь... С. 6.

⁸ Ар-Серги Вячеслав. «Кама-кылбур»: Лирика / Стихотворения. Ижевск: Удмуртия, 2017. С. 26.

Так, в стихотворении «Приметы» природа, погодные процессы становятся предвестниками скорой гибели: «Дед мой умер — / затменье, / как саван, / на солнце нашло»⁹.

Показательным представляется сравнение образа солнца с матерью: «Два солнца смотрят мне в глаза, / Как будто прогоняя тень / Прошедших лет... / О, как они сияли в день, / Когда родился я на свет! / Два солнца маминой груди, / Как согревали вы меня!»¹⁰. В таком образно-символическом отождествлении просматривается крепкая связь с родовыми корнями, взаимосвязь поклонений. В этом плане также интересен отрывок из поэтического произведения «Неудавшийся панегирик»:

И все-таки
в сердце любого удмурта
живет о них память,
как солнечный луч¹¹.

В центре сюжета стихотворения — судьба удмуртских «парней», которая, по замыслу автора, имеет два пути развития: первый — счастливый, второй — трагичный. Однако каким бы не был результат, их «история» становится уроком для многих поколений удмуртов.

Примечательно, что в самых разных культурах солнце ассоциируется с мужским началом, а луна — с женским, а вместе они олицетворяют космическое единение. О неразрывности этих мифологических космических объектов упоминает поэт в стихотворениях «Рябинушка моя»: «Наше солнце сменяет Луна, / Нашу зиму сменяет весна» и «Лишний человек»: «Нету Солнца давно. / Лишь Луна / в беспредельном просторе зевает, / свесив ноги свои с облаков, / дышит, / светит, / а — как нежива...»¹².

В. Ар-Серги в рамках своих поэтических произведений не раз подчеркивает знаковость образа луны (месяца), которая является неотъемлемым атрибутом небесного ландшафта. Этот символ переходит из стихотворения в стихотворение, но выражает разные смысловые грани. Образ луны у Ар-Серги по своей частности не уступает образу солнца.

Луна в поэтическом представлении поэта — это прежде всего олицетворение «одиночества»: «Плывет над избами / луны унылый лик»¹³; «В небе плывет Луна, / будто ненужная ложка»¹⁴; «В черном небе желтая Луна — / Кажется, /

⁹ Ар-Серги Вячеслав. Облаков застывшие следы: Стихи / пер. с удм. Вл. Емельянова. Ижевск, 2001. С. 76.

¹⁰ Ар-Серги В.В. Rendez-vous... С. 108.

¹¹ Ар-Серги В.В. Сквозь очищающий огонь... С. 19.

¹² Там же. С. 95.

¹³ Там же. С. 44.

¹⁴ Там же. С. 67.

Одна на всю Вселенную»¹⁵. По-видимому, такая ассоциативная сопряженность обусловлена ночным временем суток. Как правило, в этот период человек находится наедине с собой, своими мыслями, чувствами, воспоминаниями.

Особый романтический лиризм одиночества проявлен в стихотворении «Ты»:

Луна у каждого — своя,
Лишь Солнце — общее для всех.
Беда у каждого — своя,
Весна же — общая для всех¹⁶.

Эти строки примечательны тем, что перекрестная рифмовка создает пары сравнительных оборотов, отождествляющих через призму природных явлений душевные переживания лирического героя.

В русскоязычных стихотворениях В. Ар-Серги видное место занимает тема любви. Автор достаточно развернуто и многогранно изображает это чувство. При этом луна — символ чистого, искреннего чувства: «Ночь. / На руке моей ты уснула давно. / Твои мягкие кудри щекочут мне щеку. / И смотрит огромный месяц в окно / точно так же, как светит в речную протоку. / ... / Облака плывут навстречу Луне, / как щенки, что спешат приласкаться к хозяину. / Но к Луне прильнуть так уютно, / как ты ко мне, / не сумеют они, / не постигнут вовек нашу тайну»¹⁷. Создавая образ возлюбленной, поэт сравнивает ее глаза с «лунными яликами»¹⁸. Подобным образом автор стремится подчеркнуть подлинность, «возвышенность» испытываемых чувств.

Любовь у Ар-Серги способна преодолеть любые жизненные преграды:

Не испугать нас непроглядной тьмой.
Зажжем костер у лога...
Там сгустился,
Как черный деготь, липкий мрак
ночной.
Ты плачешь?
Вновь я своего «добился»
Нет слез моих давно — и
я не плачу.
Я бы восхитился
Своей слезе сегодня под Луной¹⁹.

¹⁵ Ар-Серги В.В. Rendez-vous... С. 66.

¹⁶ Ар-Серги Вячеслав. Дубрава на Луне... С. 21.

¹⁷ Ар-Серги В.В. Сквозь очищающий огонь... С. 69.

¹⁸ Ар-Серги Вячеслав. Облаков застывшие следы... С. 97.

¹⁹ Ар-Серги В.В. Rendez-vous... С. 36.

Таковыми препятствиями, как правило, выступают природные явления, которые способствуют созданию в стихотворении двух фонов — реального и иносказательного.

Нельзя не отметить мистическую, сверхъестественную сторону данного образа. Луна становится своего рода символической проекцией потустороннего мира. Так, в стихотворении «Лишний человек» образ луны сопряжен с мотивом «последнего пути» человека: «— Мултэс Мурт, / разве ты позабыл наш закон? / Уходи по дороге Луны. / Может быть, / хоть она / непутевого / вновь наставит на истинный путь...»²⁰. Здесь, прибегая к верлибру, поэт повествует о религиозно-мифологическом обряде изгнания провинившегося, обреченного на смерть. Важно подчеркнуть, что в целом религиозно-мифологический пласт удмуртской культуры становится основой русскоязычной поэзии В. Ар-Серги. В этом образно-ассоциативном пространстве поэт находит символы, которые оригинальны, этнокультурно-выразительны, незнакомы русскоязычному читателю.

В поэтическом тексте «Лось» обыгрывается представление о месяце как спутнике смерти:

Ах! Земелька моя!
Ты — комками кутья.
...
Месяц смурной —
Свечой поминальной²¹.

Подчеркнем, что здесь «кутья» и «месяц» взаимосвязаны фольклорно-религиозными установками, выступают атрибутами поминальных обрядов.

Ассоциирование луны с подземным миром — ожидаемый художественный ход для поэта. В стихотворении «Перекресток» своеобразным небесным связующим между мирами выступает луна: «В случайности чужого нам постоя / Луна язык покажет нам в ответ, / Дразня небесностью покоя, / Но нам туда дороги нет»²². Интерпретацию поэтического текста облегчает заглавие: перекресток символизирует сомнения, душевные метания лирического героя. В свою очередь, «постоя» репрезентирует мысль о «последнем пристанище», которое остается недостижимым для лирического субъекта.

В стихотворении «Полнолуние» Ар-Серги выстраивает сюжетную линию, в которой Луна олицетворяет Всевышнего: «А в полнолчии своем / Луна холодным светом / Властна над миром: / ... / Ах, как чужда же ты, Луна — /

²⁰ Ар-Серги В.В. Сквозь очищающий огонь... С. 94.

²¹ Ар-Серги Вячеслав. Дубрава на Луне... С. 87.

²² Ар-Серги Вячеслав. «Кама-кылбур»... С. 63.

Серебряный овал. И равнодушна / К теченьям лет, эпох, веков, / Приходам и уходам чудаков»²³. В данном контексте наблюдается коннотативное значение хода времени, не подвластного человеку. Создавая образ, поэт оперирует иносказательными, кодированными формулировками: «И даже ведьмы облетают далеко / Твой галактический оптический глазок», которые подчеркивают ее связь с темными силами.

В последней строфе поэт актуализирует религиозно-мифологический подтекст образа:

Всем исполать небесного огня,
И солнечного, лунного — вполне!
О, Господи, дай слез — заплакать,
Очистить душу, взгляд...
А то при Солнце,
При Луне —
Тебя нам не видать...²⁴

Благосклонность небесных светил к человеку, их власть над его судьбой — мировоззренческая аксиома для многих традиционных культур.

В поэтическом развертывании лунной символики у Ар-Серги особое значение приобретает водная стихия. Доказательство тому — строки из стихотворения с символическим названием «Лунная девушка»: «В небо взглянул — и привиделось мне: / Девушка воду несет по Луне / ... / Девушке, видимо, скучно одной — / Некого потчевать лунной водой. / Будь с нею рядом, я бы эту водицу / Пил да хвалил неустанно девицу. / Жаль, не достанется мне никогда / Сладкая лунная эта вода»²⁵. В приведенном отрывке поэт в сжатом виде пересказывает мифологическое предание, согласно сюжету которого «к луне обратилась девушка, прося у нее заступничества» [7. С. 38–39]. В действительности водная поверхность служит зеркалом, обратным отражением. А вода, как и зеркало, является метафорическим оттиском луны. Поэтому традиционно луна мифопоэтически осмысливается как «портал», магическая связь между мирами.

По аналогии с мифологическими сюжетами приведенных произведений строится стихотворение «Лунная медаль»²⁶, в котором поэт сравнивает диск луны с медалью, которую «выдал Создатель / ... / Черному небу вдосталь, / Шаром округленную, / И полнолунную». При детальном прочтении произведения можно заметить, что лунный образ, по всей вероятности, восходит

²³ Ар-Серги В.В. С акцентом — моим...: стихи. М.: У Никитских ворот, 2021. С. 21.

²⁴ Там же. С. 21.

²⁵ Ар-Серги В.В. Rendez-vous... С. 67.

²⁶ Ар-Серги Вячеслав. Дубрава на Луне... С. 81.

к шумерским мифам, в которых светлая сторона луны олицетворяла жизнь, а другая — темная — смерть, разрушение. Художественно репрезентируется эта мысль в заключительной строфе:

Лишь на обратной ее стороне
Слава Луны выше вдвойне —
Девушка мною воспетая
С водою идет неодетая²⁷.

В целом можно отметить, что яркость и необычность образов луны основывается на подражании архаической модели мира, показывает индивидуально-авторский вариант мифопоэтического мышления.

Выводы

Образы небесных светил в русскоязычной поэзии В. Ар-Серги символизируют различные душевные состояния лирического героя: от божественного просветления души до безнадежности, смерти. Поэт прорисовывает четкую грань между полярными объектами «солнце — луна», отводя каждому свою роль. В русскоязычных поэтических текстах Ар-Серги образы небесных светил становятся элементом эмоционального параллелизма, отражают события не только внутреннего (экзистенциально-психологического, этноментального), но и внешнего (физического, социального) пространства.

Языковое «переключение» Ар-Серги не оборвало его внутреннюю мировоззренческую связь с исходной удмуртской этнокультурой. Поэт продолжает на русском языке актуализировать мифологические контексты духовной культуры этноса, осваивать символическое пространство национального фольклора. Необходимо подчеркнуть, что внутриэтническими сюжетами его творчество не ограничивается. Поэта интересуют и сюжеты мировой литературы, мировой культуры. И в этом смысле русский язык становится культурным, интертекстуальным «мостом», работающим на расширение проблемно-тематического диапазона поэзии. Русскоязычное творчество Вячеслава Ар-Серги логично рассматривать и в контексте финно-угорско-славянско-тюркского этнокультурного взаимодействия. В творчестве Вячеслава Ар-Серги сосуществуют, взаимодействуют образно-символические пласты как финно-угорской, так и славянской модели мира. На наш взгляд, такое «соседство», творческое взаимоналожение оказывается чрезвычайно продуктивной «формулой» художественного письма. Реальность полилингвальности открывает национальному писателю новые этнокультуры, их выразительные возможности.

²⁷ *Ар-Серги Вячеслав. Дубрава на Луне... С. 81.*

Список литературы

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИДИК, 1999.
2. Иванов Вяч.Вс. Огонь, Солнце и Свет в языках и культурах древней и средневековой Евразии // Огонь и свет в сакральном пространстве / ред. сост. А.М. Лидов. М.: Индрик, 2011. С. 18–28.
3. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994.
4. Скок Т.Н. «Сонеты солнца, меда и луны» К.Д. Бальмонта как итоговая лирическая книга: мифопоэтика и архитектоника: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009.
5. Топоров В.Н. Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 2. М., 1980. С. 6–12.
6. Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994.
7. Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклорный миротекст: образ, символ, ритуал: монография. Ижевск: МонПоражён, 2018.
8. Арзамазов А.А. Контексты художественного обновления национальной литературы: монография. Ижевск: Шелест, 2018.
9. Камитова А.В. Образы небесных светил в поэзии Кузубая Герда // Финно-угорский мир. 2010. № 1. С. 6–12.

References

1. Gachev, G.D. 1999. National images of the world. Eurasia — the space of the nomad, the farmer and the mountainer. Moscow: Institut DIDIK publ. Print. (In Russ.).
2. Ivanov, Vyach.Vs. 2013. Fire, Sun and Light in language and cultures of ancient and medieval Eurasia. Hierotopy of light and fire. Moscow: Indrik publ. Print. (In Russ.).
3. Meletinskij, E.M. 1994. About literary archetypes. Moscow. Print. (In Russ.).
4. Skok, T.N. 2009. “Sonnets of the Sun, Honey and the Moon” by K.D. Balmont as a final lyrical book. Omsk. Print. (In Russ.).
5. Toporov, V.N. 1980. Myths of the World. Moscow. Vol. 2. Pp. 6–12. Print. (In Russ.).
6. Vladykin, V.E. 1994. The Udmurt religious and mythological picture of the world. Izhevsk: Udmurtiya publ. Print. (In Russ.).
7. Vladykina, T.G. 2018. Udmurt folkloric mirotext: image, symbol, ritual. Izhevsk: MonPorazhyon publ. Print. (In Russ.).
8. Arzamazov, A.A. 2018. Contexts of artistic renewal of national literature. Izhevsk: Shelest publ. Print. (In Russ.).
9. Kamitova, A.V. 2010. “Images of heavenly bodies in the poetry of Kuzebay Gerd”. Finno-Ugric world 1: 6–12. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Пантелеева Евгения Владимировна — аспирант Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук. E-mail: zhenechka-kharitonova@mail.ru
ORCID: 0009-0003-8327-281X

Bio Note:

Evgenia V. Panteleeva is a Post-graduate student of the Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. E-mail: zhenechka-kharitonova@mail.ru
ORCID: 0009-0003-8327-281X